

Архив Фридриха II открыт в Петербурге

Король-флейтист и другие

В Российской национальной библиотеке впервые открыт доступ к бесценным архивам и уникальным нотным коллекциям, которые были вывезены из Германии в годы войны. Это, в частности, книги из библиотеки Шиллера и придворная нотная библиотека прусского короля Фридриха II. К этому событию было приурочено издание в Германии монументального двуязычного каталога, автор-составитель которого, ученый-источниковед Вячеслав Карцовник, рассказал об архивах Гюльре Садых-заде.

Как известно, в конце войны — в 1943—1945 годах — союзная авиация подвергла немецкие города массированным бомбардировкам. Города горели, гибли люди, и было решено эвакуировать все культурные ценности из крупных культурных центров. Архивы, библиотеки, произведения искусства были вывезены в разные области Германии: их прятали в монастырях, устраивали специальные хранилища в соляных коях. Большую часть рукописей вывезли в Саксонию — считалось, что она наиболее безопасна.

Никто не предполагал, что в 1945-м именно в Саксонию войдут советские войска и все эти ценности окажутся в их распоряжении. В Саксонию были вывезены, в частности, коллекции из Государственной библиотеки в Берлине «Прусское культурное наследие». В составе этих фондов была и нотная библиотека прусского короля Фридриха II, который был не только великим государственным деятелем и полководцем, но еще и незаурядным музыкантом и композитором.

Придворные музыканты короля

Фридрих был любителем игры на флейте и писал музыку для этого инструмента. Его ближайшим другом был его учитель — придворный флейтист, великий — без всякого преувеличения — композитор XVIII века Иоганн Иоахим Кванц. Отношения Фридриха и Кванца были совершенно особыми. Фридрих в юности воспитывался своим отцом Фридрихом Вильгельмом в очень жестком, милитаризованном стиле. Тот был тираном и всячески подавлял личность сына: не давал ему заниматься искусством и даже довел его до того, что Фридрих хотел бежать из страны в Англию со своим другом юности. Их поймали, и друг был казнен на глазах юного принца.

Еще в детстве, во время государственного визита в Дрезден, Фридрих обратил внимание на Кванца, который играл в таковой придворной капелле, и пришел в неописываемый восторг от его исполнительского искусства. Кванц был своего рода Паганини флейты XVIII века. Когда Фридрих стал королем, он пригласил Кванца в Берлин, и тот на протяжении многих лет определял всю музыкальную политику прусского двора. Он писал для Фридриха сочинения, музицировал вместе с ним, редактировал его описи и был одним из самых

Король музицирует. Фрагмент картины Адольфа Менцеля «Концерт в Сан-Суси»

близких людей в его окружении. Жалованье Кванца примерно соответствовало жалованью министра иностранных дел Прусского королевства. Взаимоотношения Кванца и Фридриха были удивительно близкими: если истолковывать их в этаким фрейдистском духе, то Кванц был для Фридриха как бы «заместителем» отца — своего природного отца Фридрих ненавидел по вполне понятным причинам. Кванц был для него как бы «другой отец» — добрый, мудрый, разделяющий его духовные интересы. Он написал около 300 концертов для флейты и струнного ансамбля. Десятки концертов Кванца считаются утраченными, но семнадцать из них найдены в собрании Фридриха Великого. Кванц писал музыку ничуть не хуже Вивальди, примерно в том же стиле: у него есть изумительно красивые вещи.

Берлин в то время был одной из оперных столиц Европы, там был великолепный театр, но подлинным центром музыкальной жизни Пруссии стали закрытые придворные концерты, на которых присутствовал избранный круг. Часто на этих музыкальных собраниях музицировал сам король, иногда — Кванц, иногда они играли вдвоем. На этих вечерах решались порой очень важные государственные дела.

Помимо Кванца при дворе прусского короля было много других блестящих композиторов, которые превратили берлинский двор в один из наиболее ярких центров музыкальной культуры. Там работал самый известный из сыновей Баха — Карл Филипп Эммануил, а также лютнист Леопольд Вайс, прозванный «Бахом лютни», Карл Граун, признанный оперный классик XVIII века, и многие другие. Ко двору Фридриха II приезжал в 1747 году и сам Иоганн Себастьян Бах: не случай-

но в его сочинении «Музыкальное приношение», написанном на оригинальную тему, придуманную самим Фридрихом, такую значительную роль играет флейта. Это была дань почтения искусству прусского монарха и мастерству его наставника и друга.

Мало кому известно, что Фридрих был не только музыкантом, но и поэтом. Его воспринимали как грубого солдафона, а он был широко образован, обладал глубоким духовным миром, вообще был тонко чувствующей натурой. А то, что у него получалось при этом выигрывать войны и заботиться о хозяйственной жизни королевства (ведь это именно он ввел в европейскую кухню картофель), — это уже другая сторона его личности.

«Для музыкантов эта коллекция — просто сокровище»

Из Германии было привезено в Ленинград несколько десятков собраний. Какие-то из них открываются, какие-то — пока нет. По действующему ныне закону эти собрания объявлены собственностью Российской Федерации, они должны быть открыты для широкого доступа и предоставлены для работы исследователям. Но рукописей и архивных коллекций очень много. Привести их в порядок, описать, обработать просто физически трудно.

Специалистов не хватает, а часто у нас в стране их просто нет.

Когда эти коллекции обнаружили в Саксонии, их доставили в Ленинград и поместили в Петропавловскую крепость. Крепость считалась в то время военным объектом и была закрыта для посещений. Потом архивы стали распределять по различным библиотекам, причем весьма хаотично: часть собраний уехала в Ереван, часть — в Душанбе, часть — в Москву... Из Еревана, кстати, все уже вернули в Германию.

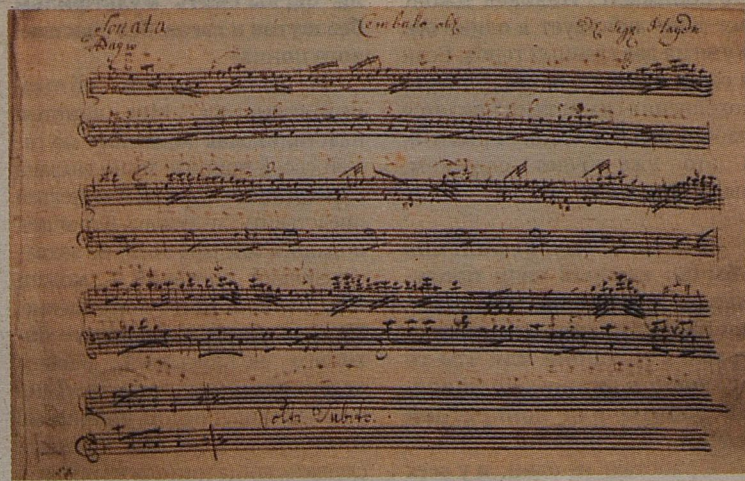
Сколько точно рукописей осталось в Ленинграде, никто не знает, но речь идет о тысячах экземпляров. Вывозились целые коллекции, но затем они распались и рассеивались. Библиотека Шиллера, например, хранится в Публичной библиотеке — ныне Российской национальной библиотеке.

Многое, конечно, пропало. Так, неизвестна судьба библиотеки рейхсканцелярии. Отдельные экземпляры, редкие издания, которые там хранились, всплывали на черном рынке в Душанбе, но где сама библиотека — неизвестно. До сих пор неизвестно, где хранятся первопечатные книги на нижненемецком языке: это язык, на котором говорили в средние века на огромных пространствах — от Лондона до Новгорода, язык, на котором был написан «Тиль Уленшпигель». Практически все эти редчайшие издания где-то на территории бывшего Советского Союза.

увлечения предшественника: в библиотеке хранятся сочинения Луиджи Боккерини, написанные специально для берлинского двора. В этом собрании я нашел автографы Боккерини, которые считались утраченными.

Но то, что сейчас становится доступным, — лишь часть огромных фондов. В Российской национальной библиотеке хранится, в частности, прекрасное собрание средневековых рукописных книг, которые обязательно нужно систематизировать, изучить и описать. Пока эта затея не сдвинулась с мертвой точки по чисто техническим причинам. Эти двести средневековых рукописей были вывезены из кафедрального собора города Хальберштадта — он был одним из древних центров саксонской культуры. В этом собрании может оказаться все, что угодно: бесценные раритеты, уникальные рукописи.

Сейчас во всем мире идет ренессанс старинной музыки, все стремятся ее играть. Особенно велик интерес к духовой музыке, в частности флейтовой. Для музыкантов эта коллекция — просто сокровище. Они получают возможность расширить свой репертуар, ввести в концертный обиход новые имена и новые сочинения. В этом же берлинском собрании нашлись редкие оперные партитуры Перселла и Алессандро Скарлатти, прижизненные копии сочинений Гайдна, редчайшие итальянские арии XVII века, неизданный трактат Джузеппе

Иозеф Гайдн (1732—1809). Фортепианное трио фа-мажор. Прижизненная копия

Обычно, когда пишут о вывозе культурных ценностей, речь идет о живописи и скульптуре. А архивные собрания и библиотеки представляют не меньший интерес, но о них пишут гораздо реже. Правда, в последнее время появилась масса литературы и в Германии, и в России, посвященной этой проблеме. Но вопрос начинает решаться лишь сейчас. Вот поступила в открытый доступ целая коллекция рукописей, и в ней не только нотная библиотека Фридриха II, но и ноты его наследника, Фридриха Вильгельма II. Тот продолжил музыкальные

Тартини о скрипичной игре, автограф «Вариаций на тему Паганини» Брамса и его же письма... Открытые новых рукописей, введенных Российской национальной библиотекой в открытый доступ, — это, по сути, возвращение шедевров к новой жизни. Пополнятся наши знания и представления об этом периоде музыкальной истории, расширится концертный репертуар, — не стоит думать, что рукописи представляют интерес только для узких специалистов. Широкая публика сможет узнать и услышать их теперь.

Между Петербургом и Гамбургом

Вячеслав Карцовник — выпускник петербургской Консерватории, доктор искусствоведения. Музыковед-архивист, один из крупнейших русских специалистов по древним рукописям — в свое время обнаружил несколько уникальных памятников музыкального Средневековья в собраниях Петербурга. Ученый, совмещающий традиции русского музыковедения с западноевропейской научной традицией. В настоящее время работает в Гамбургском университете.